

Когда они находились в Юньчжоу, им удалось добраться до конца потока беженцев. Теперь, двигаясь вперёд, они уже обогнали тех, кто шёл сзади, и догнали основную массу людей. Они увидели, что не только главная дорога была заполнена беженцами, но и все тропинки вдоль пути были переполнены. Хотя они хотели двигаться быстрее, все доступные пути были перекрыты беженцами, и ускориться было невозможно. Попытка пройти через поля или перебраться через горы была невозможна из-за инвалидной коляски Нань Лицзю, поэтому им пришлось медленно продвигаться вместе с толпой.

Этот исход был почти невозвратным, и беженцы, помимо еды, брали с собой только ценные вещи. На дорогах царил хаос, местные чиновники бежали, и некому было даже сообщить о преступлениях. Всё держалось на самообороне. Многие крупные семьи и кланы, вооружённые копьями и дубинками, защищали своих родных и имущество. Те, у кого было мало людей, старались спрятать свои ценности, чтобы не привлекать внимания. А те, кто был совсем один, часто становились жертвами нападений.

Лун Чи и Нань Лицзю в этой огромной толпе выглядели хуже, чем нищие. Хотя нищие обычно собирались группами, и у них были свои лидеры, которые могли собрать десятки людей в случае необходимости. У Лун Чи и Нань Лицзю было только двое. Лун Чи, семнадцати или восемнадцати лет, с нежной кожей, хотя и носила меч, была одета в грубую одежду и заботилась о Нань Лицзю, которая не проявляла к ней никакой доброты, часто била её, словно грубая служанка, ухаживающая за капризной госпожой. Сама Нань Лицзю была невероятно красива, но с ужасным характером, сидела в роскошной инвалидной коляске, и вся эта картина выглядела так, будто знатная девушка и её служанка попали в беду. Главное, обе они были необычайно красивы. Хотя служанка выглядела немного грубовато, её нежная кожа выдавала в ней личную служанку, которая, вероятно, умела немного драться, чтобы защитить свою хрупкую и инвалидную госпожу.

Их комбинация вызвала много подозрений, и те, кто хотел поживиться деньгами или красотой, обратили на них внимание.

Поскольку их было несколько групп, они сдерживали друг друга, и никто не решался первым напасть.

Нань Лицзю знала, что за ними следят, но как правительница города Уван, которая осмелилась противостоять армии Царства призраков Преисподней, она даже не удостоила этих бандитов взглядом.

Что касается Лун Чи, пока меч не занесён, она не собиралась первой вынимать свой меч, делая вид, что ничего не замечает.

Слухи о лёгкой добыче быстро распространились среди бандитов, скрывающихся среди беженцев. Опасаясь, что их опередят, одна из групп, насчитывающая несколько десятков человек, решила действовать первой.

Их лидером был одноглазый мужчина с повязкой на глазу, несущий на плече булаву, с шрамом

на лице и открытой грудью, покрытой густыми чёрными волосами и следами от ожогов. Он выглядел устрашающе и жестоко, за ним следовали десятки бандитов с различными видами оружия. Это были не мастера боевых искусств, а молодые люди от подростков до тридцати лет, которые, окружив их, вызвали панику среди беженцев, заставив их разбежаться.

Когда эта группа вышла вперёд, две другие, следившие за Нань Лицзю и Лун Чи, также показались.

Эти две группы объединились, чтобы разделить добычу.

— Служанку и золотую инвалидную коляску — одноглазому, а Нань Лицзю — вам, — заявили они.

Одноглазый с презрением плюнул и крикнул:

— Служанка и коляска достаются нам, а знатная девушка — вам!

Один из его подчинённых подошёл и предложил:

— Босс, давайте захватим знатную девушку и потребуем выкуп от её семьи.

Одноглазый резко оборвал его:

— Твоя мать! Такая знатная девушка, которая может позволить себе золотую коляску, — это слишком горячий картофель.

Другой бандит попытался уговорить:

— Босс, богатство требует риска!

Одноглазый ответил:

— Тогда этот риск оставь себе. Я вижу, что эта знатная девушка слишком заметна, и её личность легко узнать. Если вы вернёте её домой, награда будет огромной. Я же предпочитаю её коляску и эту белолицую служанку.

Лун Чи хотела поскорее продолжить путь и не собиралась слушать их болтовню:

— Ладно, хватит спорить, уйдите с дороги.

Один из бандитов, с усами, медленно подошёл к Лун Чи:

— Маленькая девочка, ты торопишься. Может, я тебя развлеку?

Он протянул руку к ней.

Внезапно мелькнул меч, и кровь брызнула в воздух.

Усатый почувствовал что-то неладное, потрогал шею и понял, что из неё хлещет кровь. Он задыхался и упал на землю, дёргаясь в конвульсиях.

Окружающие в ужасе отпрянули.

Кто-то крикнул:

— Все вместе!

Одноглазый резко остановил их:

— Подождите!

Он внимательно посмотрел на Лун Чи:

— Маленькая девочка, ты быстро владеешь мечом. Но ты одна, а нас здесь несколько сотен. Сдавайся, и мы тебя не тронем.

Лун Чи улыбнулась:

— Раз уж мы все из мира бродяг, я представляюсь. Я Лун Чи из городка Бамэнь!

Одноглазый сказал:

— Никогда не слышал.

Лидер последней группы, одетый в зелёный халат и с веером в руке, немедленно поклонился:

— О, так это маленькая драконица из Бамэня! Мы были слепы, простите.

И без колебаний увёл своих людей.

Нань Лицзю повернулась к Лун Чи:

— Откуда у тебя такое прозвище?

Лун Чи улыбнулась:

— Я хорошо плаваю.

В городке Бамэнь, где собирались представители всех слоёв общества, она часто ввязывалась в драки, и её имя было известно. После того как она уничтожила банду Бамэнь, её слава распространилась далеко. Здесь, на границе Юньчжоу, все, кто был связан с миром бродяг, знали её имя.

Одноглазый, несмотря на свою грубость, был умным. Он улыбнулся и поклонился:

— Мы не знали, что это вы, маленькая драконица. Этот путь опасен, и вам, наверное, нелегко. Может, мы пойдём с вами, и вы потом нас наградите?

Лун Чи поняла его намерения. Они думали, что она нанята для защиты Нань Лицзю, и рассчитывали получить награду за её возвращение. Она знала, что в таком хаосе они легко могут стать мишенью, и группа защитников могла бы помочь. Но она также понимала, что они могли бы попытаться выяснить, стоит ли нападать на них.

Лун Чи слегка постучала мечом по коляске Нань Лицзю:

— Одноглазый, она беднее меня, а я тащу за собой обузу. Не трать время. Эта дама опасна, ты не справишься, и твоя сотня людей не будет для неё закуской.

Она добавила:

— Советую, будь внимательнее в этом мире, не думай, что все — лёгкая добыча.

Нань Лицзю спросила:

— Я обуза?

Лун Чи ответила:

— Если ты не обуза, тогда встань и иди сама, а мне не придётся толкать твою коляску.

Она продолжила ссориться:

— Твои ноги уже выздоровели, но ты упрямишься и продолжаешь использовать эту коляску, привлекая кучу неприятностей.

Нань Лицзю похолодела и ударила Лун Чи. Если бы она могла встать, она бы втоптала Лун Чи в землю. У неё не было времени или места, чтобы учиться ходить, а эта маленькая мерзавка только и делала, что тыкала в её раны.

Нань Лицзю ударила молниеносно, а Лун Чи быстро парировала мечом.